

Лафонтен Август Генрих Юлиус

**Природа и любовь, или
Картина человеческого
сердца**

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А18

А18 **Август Генрих Юлиус Л.**
Природа и любовь, или Картина человеческого сердца: Часть 1 / Лафонтен
Август Генрих Юлиус – М.: Книга по Требованию, 2024. – 216 с.

ISBN 978-5-519-92575-4

ISBN 978-5-519-92575-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Что мнѣ сказать Чипашелямъ своимъ, чѣмъ заинтересовать ихъ къ моему *Натуральному человеку* (*)? Да! великій Мерсье написалъ уже почти *Нашуральнаго человека*; я читалъ его, и нашелъ, что книга прекрасна, а только заглавіе нейдетъ. Можетъ быть у меня книга и заглавіе негодны, и слѣдовательно — рѣшеніе не трудно!

(*) Подлинной шипуль предлагаемой здѣсь повѣсти въ оригиналѣ есть: *Natur und Liebe, oder der Naturmensch.*

Натуральной человекъ!!! —
Можешь быть опъ такого человека ожидающъ очень спранныхъ приключеній: по крайней мѣрѣ нѣсколько убійствъ, нѣсколько дѣшей любви, пренебреженія ко всѣмъ законамъ обществъ, или по крайней мѣрѣ къ законамъ природы; и находящъ вмѣстѣ того — человека проспаго, который опъ всего сердца любящъ опца, и находящъ въ Индіи супругу, копорая дѣлаетъ его счастливымъ, хотя впрочемъ во всѣхъ почпи нашихъ романахъ предыдущее называется природою.

Я могъ бы теперь, и еще съ большимъ правомъ, нежели когда

нибудь, согласишься на поговорку:
Votre seule Nature est presque insupportable! — но эта поговорка
 не сдѣлаешь книги моей занимательнѣе.

Можешь быть Лорда Гильне-
 ша будешь называть глупцомъ,
 отвращать съ омерзѣніемъ глаза
 отъ домашней сцены моей фамиліи
 и скажешь: это бываетъ у
 насъ каждый день въ домахъ! спа-
 жутъ смѣяться надъ моралью спа-
 раго Парія, не смотря, что она
 находится уже у Г-на *Сентъ Пье-
 ра* въ Индѣйской хижинѣ: и я
 однакожъ все это написалъ съ
 шѣмъ, чтобы повѣсть моя нрави-
 лась, шрѣгала и, еспѣли можно,

обратила взоры людей на то счастье, которое доставляетъ намъ домашняя связь матери съ дышащею и простой натуральной образъ жизни.

Авторъ.

ПРИРОДА и ЛЮБОВЬ.

Лишь тамъ, гдѣ царствуетъ природа,
Гдѣ царствуютъ ея законы, —
Любовь не знаетъ принужденья
И вѣкъ свой въ радостяхъ проводитъ.
Алексисъ, Дафною любимый,
Тамъ любитъ сердцемъ — не словами;
И хижина его любезной
Дороже для него короны.
Едва взойдетъ заря румяна,
Ужъ съ вѣшней близъ спящей лины
Встрѣчаетъ соловей ихъ пѣсню;
Взойдетъ луна, и на пушистомъ,
На мягкомъ мхѣ ждетъ сонъ ихъ сладкій.
Ихъ занавѣсъ — густыя вѣшви,
Свидѣтель ихъ — уединенье,
И нѣжная любовь приводитъ
Къ Алексису его пастушку.

✱

„Такъ, священная природа“ воскликнулъ Лордъ Гильнетъ и обратился взоръ свой къ небу: „такъ, священная природа! въ семъ прекраснѣйшемъ швомъ храмъ ложное ис-

Часть I.

А

куство не должно исказить ни одной нржной черты! — И если на всемъ земномъ шарѣ нинто уже не ставитъ тебѣ жертвенника, то я одинъ воздвигну его тебѣ здѣсь — среди моей пустыни! Тутъ буду я жить въ объятїяхъ твоихъ, неизвѣстенъ чудовищамъ, которыя называются — людьми!“

Такъ говорилъ Лордъ, и бросился пономъ у подошвы холма подѣшнѣ стараго дуба. Съ вротспїю смотрѣлъ онъ на сына своего, гонявшаго всюду за бабочкою, которая кружилась надъ нимъ, манила въ разныя стороны, и вдругъ потомъ поднявшись вверху, исчезла за горами.

Мальчикъ смотрѣлъ съ досадою въ слѣдъ за нею, оборотился къ отцу и, показавъ рученкою въ ту сторону, куда она полетѣла, сказалъ: *простенькая!*

„Этѣ радости мїра сего!“ воскликнулъ Гильнеть: „онъ безпрестанно порхаютъ около насъ, влекутъ насъ то въ ту, то въ другую спо-

рону; и когда мы думаемъ ихъ схватить — онъ улетаетъ, и уносясь съ собою всю нашу надежду.“

Мальчикъ смотрѣлъ пристально на отца и думалъ: если только она прилепитъ назадъ, то вѣрно будетъ моя.

Лордъ Гильнетъ, богатый Лордъ Гильнетъ былъ отверженъ всѣмъ свѣтомъ: Друзья его обманули. Министръ употребилъ сего простаго, честнаго человѣка орудіемъ своихъ пронырствъ такъ, что онъ и не примѣтилъ шага. Одинъ несчастный, котораго Гильнетъ съ женою и дѣтьми испортилъ изъ страшнѣйшей бездны нищеты, сдѣлавъ противъ него ложную присягу, которая едва не лишила Лорда всей чести и всего имѣнія. Братъ его, любимый имъ съ нѣжностію, шелъ также противъ него, какъ будто подкупленный врагъ, и старался низвергнуть его. Лордъ Гильнетъ оставилъ Дворъ, сложилъ съ себя должность, удалился въ свои помѣстья, и скоро

въ обѣщаніяхъ прелестной, но бѣдной дѣвицы забылъ измѣны свѣта. Она родила ему Виллѣама, и Лордъ опредѣлилъ ей знатное содержаніе на случай ея вдовства, и далъ слово исполнять всѣ ея желанія; ревностнѣйшимъ ежедневнымъ стараніемъ Лорда было спокойствіе его супруги. — А она? — Она оставила нѣжнѣйшаго, самаго вѣрнаго супруга, — бѣжала съ однимъ извергомъ, коимъ жилъ нѣсколько времени въ Лордовыхъ помѣстьяхъ, и очернила имя его клеветою, чтобъ только оправдать себя.

„Проклятъ, проклятъ да будетъ тотъ!“ сказалъ Лордъ съ свирепствомъ, услышавши о звѣрскомъ жестокостяхъ своей жены: „проклятъ да будетъ тотъ, кто первый поспавилъ жизни свою возлѣ жизни другого человека!“ — Онъ цѣлой мѣсяцъ пробылъ въ глубочайшемъ уединеніи и не выходилъ изъ комнаты. Хотя въ концѣ сего мѣсяца и появился опять, но бродилъ всегда

въ самыхъ дикихъ мѣстахъ своихъ помѣстій и носилъ въ груди непримиримую злобу на всѣхъ людей.

Бродя такимъ образомъ, Лордъ Гильнешъ пришелъ однажды въ долину, окруженную шрема горами, коихъ вершины покрыты были всюду частымъ кустарникомъ. Съ тайнымъ содроганіемъ вступилъ онъ въ прохладную шѣнь сей долины, и бросился възлѣ яснаго, чистаго ручья, который съ журчаніемъ вытекалъ изъ скады.

На задней сторонѣ долины горы соединялись между собою шѣснѣе, образовали чрезъ то долину и примыкались къ крутой и высокой скалѣ; на верху полукружія, составляемаго горами, толстые дубы переплешались вѣтвями и образовали прекрасную, самую высокую и прохладную бесѣдку: подъ сею то бесѣдкою лежалъ Лордъ, опершись на покрывную мхомъ скалу; възлѣ него журчалъ источникъ и легкимъ

шумомъ своимъ погружалъ его въ
жропнїя мечтанїя о прошедшемъ.

„Удалюсь, удалюсь навсегда отъ
людей!“ воскликнулъ Гильнеть въ
сїю минушу съ горесшью, и бросилъ
взоръ свой на заключенную долину. —
Онъ осмотрѣлъ со вниманїемъ всѣ
части ея, потомъ всталъ медлен-
но; но глаза его все еще обраща-
лись то на крупныя горы, спояв-
шія по сторонамъ, то на скалу,
возвышавшуюся въ концѣ долины, то
на сѣнь, покрывающую его.

„Здѣсь, здѣсь умру я!“ сказалъ
онъ. „Эту пусыню образовала при-
рода для меня, обманутаго несчаст-
ливца; здѣсь умру я!“

Лордъ Гильнеть пошелъ домой,
взялъ съ собою работниковъ, и въ
два мѣсяца споялъ уже въ концѣ до-
лины у скалы спокойный, веселый
домикъ, въ одинъ этажъ, и имѣю-
щій немного комнатъ. Сѣбны были
прикрыты виноградными лозами и
жимоносью; прелестный садъ съ
шбнисными, искривленными перехо-